

Эксперты и первопроходцы

Господин Хауэллетт, один из первых колонистов, пересекших море, обладал сильным напористым характером, был твердым и непреклонным человеком, склонным к авторитарности.

Он считал себя одним из пионеров этой великой эпохи, не просто искателем приключений, но и новым аристократом, несущим искру цивилизации на бесплодные земли, даже несмотря на то, что его отец был всего лишь простым стариком, старшим помощником на китобойном судне.

Этот человек очень гордился собой. В 1763 году Британия включила Канаду в свои колониальные владения. В раннее лето 1802 года 17-летний Хауэллетт прибыл на эту неосвоенную землю, имея при себе лишь унаследованное от отца ружье, старомодное ружье кремневого типа и 3 фунта 15 шиллингов, в то время как его старший брат получил подержанные китобойные суда и "семейный" китобойный бизнес, который старший Хауэллетт нажил за всю свою жизнь.

Прошло более сорока лет, и никто в Эдмонде не знает Хауэллетта. Он является крупнейшим фермером, скотоводом и землевладельцем в Западной Канаде, и он также один из самых богатых среди всех британских колонистов.

На протяжении многих лет люди знали его только как мистера Хауэллетта, но немногие слышали его имя. Он также называет себя только Хауэллеттом, считая, что только он может представлять настоящую семью Хауэллеттов.

Больше всего сейчас беспокоит мистера Хауэллетта то, что семья не процветает. Хотя он жестоко эксплуатировал женщин, когда был молод, сейчас ему шестьдесят лет, и у него есть только один сын, Джон, и юный внук Джеймс.

"Как здоровье Джеймса?" - угрюмо спросил мистер Хауэллетт, покусывая трубку.

"Отец Ханс его осмотрел. У него все еще жар, но кашель прекратился. Он ненадолго просыпался, выпил немного воды и снова уснул", - осторожно успокоил его сын Джон. Он знал, насколько важен для пожилого отца внук Джеймс.

Мистер Хауэллетт сильно затыкнулся дважды, выплюнул длинную струю дыма и сердито сказал: "Когда мне было десять лет, я уже мог носить гарпун и отдавать его кузнецу, чтобы тот убрал ржавчину. Теленок весом в 1000 фунтов бегаёт, а этот малыш Джеймс выглядит как недоношенный ягненок!"

"Сейчас ребенок, возможно, не такой сильный, как раньше, ведь Тони еще совсем юн.."

"Он был заражен болезнью! Эти проклятые черные животные принесли грязь с того зловещего континента. С тех пор ни одно черное существо не могло служить семье Хауэллеттов! Больше никогда!" - Хауэллетт сверкнул глазами на Джона и произнес каждое слово, побледнев от напряжения. Джон пожалел, что упомянул умершего сына, покраснел и попросил отца успокоиться, и отвел мистера Хауэллетта в гостиную.

Лежащий на кровати "Джеймс" дословно слышал разговор в коридоре и решил, что сейчас безопаснее притвориться спящим. Проснувшись, он машинально попросил воды, а затем закрыл глаза и бессвязно размышлял о сложившейся ситуации.

Если человек умирает и перерождается, должен быть некий процесс, как прохождение через преисподнюю или выталкивание из материнского лона, но сейчас все происходит так, как в популярных фильмах и книгах о путешествиях во времени. Он крепко зажмурился, пытаясь проснуться от кошмара, различить иллюзию и реальность.

Возможно, ослабевший после тяжелой болезни юный ребенок вновь незаметно погрузился в сон, но его разум продолжал возвращаться к сцене тренировки по боксу.

Во время борьбы между жизнью и смертью его слабое тело не выдержало, и мальчик по имени Джеймс провел лишь несколько лет детства, о милой служанке Роуз, сильном, но немного грубоватом Викторе, которому он всегда завидовал, и прекрасной матери Элизабет, с которой они не слишком ладили..

Улучшение состояния маленького внука очень обрадовало мистера Хауэллетта, что также принесло облегчение всему поместью. Слуги и рабы давно привыкли к такой угнетающей атмосфере. Молодой господин Джеймс всегда был слаб и болен, часто страдал от высокой температуры и сонливости. В такие моменты все подчиненные ведут себя осторожно и говорят взвешенно, опасаясь ошибок, которые обычно не вызывают недовольства.

Однако такая ситуация едва ли может повлиять на полувзрослых детей, особенно на сына садовника Томаса Логана, Виктора, который любит держаться в стороне, когда Джеймс болен.

Мистер Хауэллетт чувствовал, что Виктор в будущем станет верным слугой, поэтому не мог не проявить к нему некоторую привязанность, чего нельзя сказать о сыне Джоне Хауэллетте, который недолюбливал Виктора, видя в нем грязное и отвратительное существо, что, впрочем, во многом объяснялось характером его отца.

После ужина мистер Хоулетт услышал, что Джеймс встал и съел немного тоста и фруктов, поэтому он поднялся вверх, чтобы навестить его с большим интересом и открыл дверь, увидев своего маленького внука, который смотрел вверх с поднятой головой и озирался вокруг в приподнятом настроении.

"Джейми, как ты себя чувствуешь? Тебе все еще неудобно?" Возможно, только в присутствии этого внука старик мог увидеть такое сложное выражение на лице. Он изо всех сил пытался сохранить свое обычное серьезное и дисциплинированное поведение, но ему было трудно скрыть свою неотложную озабоченность.

"Дедушка, дедушка, мне гораздо лучше, у меня совсем не болит голова, я снова заставил вас волноваться.."

Мистер Хоулетт смотрел на своего внука со сложными эмоциями. Джеймс очень похож на свою мать Элизабет. Он "красивый" ребенок и очень разумный и вежливый. Его темные волосы и цвет глаз были точно такими же.

"Дни должны быть стабильными, и лучше быть нежным." Мистер Хоулетт размышлял об этом, а потом произнес несколько слов Джеймсу и вышел из комнаты.

Старый Хоулетт, казалось, почувствовал, что его внук претерпел некоторые непостижимые изменения. Тон его речи стал гораздо более резким, и он был не таким неуверенным, как прежде. Он бормотал, кусал свою трубку и спустился вниз.

Справившись со стариком, "Джеймс" растянулся на кровати со смешанными чувствами, глядя на окружающий его европейский интерьер XIX века, и молча принял факт этой новой личности

своими нежными и молодыми руками.

Отныне больше не будет Байфэна из прошлой жизни. Месть отомщена. Хотя он умер со своим хрупким телом, не осталось никаких сожалений, не говоря уже о жалком учителе. Есть только маленький мистер Хоулетт, Джеймс Хоулетт.

Я чувствую, что память Джеймса полна воспоминаний о болезни, высокой температуре и слабом здоровье. Он испытывал resentment в душе, неужели даже после путешествия во времени и пространстве не наступает очередь нормального и здорового тела? Проклиная про себя, он услышал, как кто-то торопливо поднимается по лестнице, и дверь внезапно распахнулась.

"Джеймс! Я слышал, что ты поправился?"

"Все еще тяжело, но, думаю, все будет в порядке, спасибо, Виктор."

Виктор Логан беззаботно расхаживал по комнате, сжимая в руке нож, сел рядом с кроватью Джеймса и начал подпиливать свои чрезмерно толстые и длинные ногти. Уважение и смирение перед юным господином.

Джеймс не сердился, а просто с интересом наблюдал, как старший ребенок использует нож, чтобы отшлифовывать длинные ногти, словно рубя дерево.

"Ты всегда такой, Джеймс, все еще болеешь." Виктор презрительно взглянул на изящную, похожую на куклу фигуру, склоненную на кровати, но в пятнадцать-шестнадцать лет у Виктора уже появилась легкая борода на висках и щеках, и его массивная фигура уже выглядит как у взрослого мужчины.

"Я слышал, что ты болел с самого детства?" - спросил Джеймс непроизвольно.

Виктор на мгновение замер с острым ножом в руке, но не ответил: "Скоро прибудет партия отлично выезженных жеребцов, если ты будешь продолжать вести себя так, даже не думай о том, чтобы на них ездить, не говоря уже о мистере Хоулетте. Я не позволю тебе к ним прикасаться."

Виктор встал, гордо подняв голову, отряхнул брюки, с которых упали кусочки ногтей, и решительно вышел из комнаты, даже не закрыв за собой дверь.

Джеймс с трудом приподнялся, взял кусочек ногтя, упавший на кровать, и внимательно рассмотрел его, заметив в своих глазах что-то слабо мерцающее..

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3810356>